

Мы сидим в больничном кафе, у каждого по сэндвичу с тунцом.

«Питер был близким другом ваших родителей». Дамблдор говорит немного печально. «Ваши родители были вынуждены скрываться, когда Лорд Волан-де-Морт начал набирать силу. Я помог Джеймсу и Лили создать защиту для их имущества под названием «Чары Фиделиуса». Некоторые ингредиенты, необходимые для проведения ритуала, было нелегко достать, особенно во время войны, поэтому я смог их раздобыть». Он объясняет. «Заклинание Фиделиуса прячется, где бы оно ни было наложено, и только те, кто знает «секрет», могут найти его и получить доступ к нему».

«Секрет?» спрашиваю я, откусывая еще кусочек.

«Думайте о нем как о пароле, без него вы не сможете даже понять, где он находится. По плану, секрет должны были знать только Поттеры и их «хранитель секрета», а хранитель секрета был единственным, кто мог его передать».

«Звучит... загадочно». говорю я, и он слегка улыбается.

«Действительно». Он кивает. «Твои родители доверили секрет человеку по имени Сириус Блэк, и долгие годы всему миру казалось, что Джеймс и Сириус неразлучны. В конце войны Сириусу оставалось только навестить Джеймса и Лили, чтобы сказать им, что можно выходить из укрытия».

«Так что же произошло?» спрашиваю я.

«Они доверились не тому человеку». Он говорит серьезно. «Сириус рассказал секрет Лорду Волан-де-Морту, который ворвался в деревню Годрикова Впадина и уничтожил Джеймса и Лили, а затем был уничтожен тобой».

«Уничтожен?» Я нахмурилась.

«Некоторые, в том числе и я, не верят, что его действительно больше нет». Он наблюдает за тем, как я загибаю палец и прижимаю его кончик к губам.

«А Сириус Блэк? Что с ним стало?»

«Говорят, что после победы над Лордом Волан-де-Мортом Сириуса нашел Питер Петтигрю, который попытался его арестовать, но, к сожалению, Сириус убил Питера вместе с 12 маглами».

«Маглов?»

«Немагические люди, как вы их называли. Сириуса отправили в Азкабан. Самое отвратительное место на земле, охранники называются Дементорами. Кое-что на будущее». Он говорит. «Питер был посмертно награжден Орденом Мерлина I степени. Медаль за храбрость». Он доставляет.

«А что, если я скажу, что Сириус Блэк не был хранителем секретов моих родителей? Что тогда?» спрашиваю я. Дамблдор пристально смотрит на меня.

«Волшебные палочки». говорит он, протягивая их обратно. Я беру из его рук мамину палочку.

«Одно большое заклинание, которое выделяется на фоне других, - это твои чары Фиделиуса». Я объясняю, проводя пальцами по гладкому дереву. «Имя Хранителя - часть заклинания, верно?»

«Да».

«Питер Петтигрю был Хранителем». Я говорю тихо. «А еще вчера кого-то стошнило на этот стол».

«Вы абсолютно уверены?» подчеркивает он. Я киваю.

Дамблдор достает другую палочку, судя по всему, свою собственную. Поднеся кончик к виску, он медленно вытягивает серебристые пряди и помещает их в маленький стеклянный пузырек.

«Это было странно». комментирую я.

«Мне есть о чем подумать, может, сходим в Косой Переулок?» предлагает он с улыбкой.

«Я думал, ты никогда не спросишь». Я ухмыляюсь.

«Дурацкое название для паба». Я говорю это после того, как на меня напали грязные руки. Я думал, Дамблдор преувеличивает. «И пахнет отвратительно». Ничто так не портит мне настроение, как люди, пытающиеся наложить на меня свои грязные лапы. «А еще кто-то наступил мне на ногу». Дамблдор усмехается, когда мы подходим к кирпичной стене.

«Я предлагал вам обувь, но вы сами настояли на том, чтобы идти босиком». напоминает он мне.

«Люди все еще жмут вам руку, куда бы вы ни пошли?»

«Это зависит от компании». Он постукивает по кирпичам в отработанной последовательности, заставляя их складываться друг на друга, создавая неровный арочный проем. На нее приятно

смотреть.

«По крайней мере, здесь не пахнет». говорю я, стараясь не выглядеть слишком взволнованной. Он смеется и начинает идти.

Я вытягиваю шею и поворачиваюсь, пока мы идем. Люди всех форм, размеров и цветов снуют между магазинами, стараясь быть услышанными. Несколько сов сидят на одном фонарном столбе. Человек с двумя деревянными ногами и попугаем на плече. Булыжники рассказывают совсем другую историю. По ним столетиями ходили ежедневные посетители, но они ничуть не износились. Практичная вещь, эта магия.

«Я думаю, стоит сходить в банк, в конце концов, ничто не дается бесплатно». Дамблдор говорит, все еще отвлекаясь.

«Итак, деньги, вы, очевидно, не используете фунты». спрашиваю я.

«А. Есть галеоны, серпы и кнуты. 29 кнутов за серп и 17 серпов за галеон». Он говорит, протягивая мне маленький золотой ключик. «Это ключ от ваших хранилищ. Гоблинов Гринготтса трудно понять. Они яростно преданы банку и являются гордой расой. Многие тратят свою жизнь на изучение гоблинов, надеясь понять их лучше».

«Это делает их похожими на животных». Я нахмурилась.

«И это то препятствие, которое многие никогда не преодолеют. Простой разговор мог бы сэкономить им годы исследований. Тебе лучше не оскорблять их. Говорите четко и громко».

«Этот ключ точно мой ровесник, вплоть до секунды». говорю я ему, когда мы переступаем порог банка. «Это не может быть совпадением». Я поднимаю глаза и с трудом удерживаюсь от того, чтобы не уставиться на гоблинов. Они выглядят так, как, по моим представлениям, выглядело бы колено Дамблдора, если бы оно было зеленым.

«Раньше они были воинственной расой, а теперь сосредоточились на банковском деле». Дамблдор говорит небрежно. «Доброе утро». Он приветствует гоблина за столом. «Юный Гарри хотел бы посетить свое хранилище».

«А у «юного Гарри» есть ключ?» спрашивает гоблин хриплым, насмешливым голосом. Я протягиваю ключ, едва дотягиваясь до стола. Будь прокляты эти крошечные ножки. Он выхватывает его у меня и пристально рассматривает. Я опускаю взгляд и чищу ногой металлическую плитку у своих ног. Многие разочарованные волшебники стояли здесь в ожидании. «Кажется, все в порядке». Он говорит неохотно. «Крюкохват!» К нам спешит гоблин помоложе. «Хранилище 687». Затем он говорит что-то, что можно было бы принять за другой язык, если бы это не звучало как удар наждачной бумаги о другую наждачную бумагу.

«Сюда.» говорит Крюкохват. Мы следуем за ним к шаткой на вид тележке, прикрепленной к столь же шаткой на вид дорожке. Я сажусь и чувствую, как страх отпечатывается на тележке.

«Что...» Я прерываю свои мысли, когда тележка дергается вперед. Я не могу удержаться от крика. Это объясняет страх. Дамблдор, кажется, наслаждается собой. Мы останавливаемся так же внезапно, как и начали, и я вскарабкиваюсь на подиум, голова кружится.

«Ключ». Он протягивает руку, и я беру ключ, стараясь не прикасаться к нему. Он открывает большую дверь.

«Кор». говорю я, глядя на деньги. «На что я смотрю? Какой курс обмена на фунты?» спрашиваю я Крюкохвата.

«Точный курс я должен узнать у своего начальства». Он отвечает, не очень охотно.

«Только приблизительный, я не буду требовать от Гринготтса его соблюдения». говорю я.

«Около пяти британских фунтов за галеон». говорит он. Я оглядываюсь на хранилище.

«Черт возьми».

<http://tl.rulate.ru/book/121513/5079566>